

Инсе сула кайма пустаранатп...
 Чёрен кашни хёлёхёпе
 Таталаслах эп каранатп
 Енернё сёрме купас пек.

Ёнернё, сёркёчпе хытарнә,
 Хәми — янахәм айёнче.
 Мехеләм ситрә — пархатарлә
 Кёвве итлетёр сүт тёнче.

Пёр пәсәк сасә та ан тухтәр,
 Ан йёрётертёр хәлхана.
 Яш сын илтсен — тата яш пултәр,
 Ватти — йәпантәр пёр кана.

Йәпантәр, яшләхне асилтёр,
 Шыратәр, туптәр хай сәнне.
 Шәлан йёппиллө чәтләх витёр
 Тухатпәр чәнләх усләхне.

Сав усләхран вара куратән
 Йёри-тавра инсе-инсе.
 Тумхахлә та иккен, хура та
 Эс утнә сүл сак сёр сінче.

Куша хупса аса илсессён,—
 Мана мён чухлө тўнккемен!
 «Аванччө пёрех хут вилсессён!» —
 Тени те пулнә пулө, тен.

Сапах та купасәм кунсүлө
 Итлекене ахаль пухман.
 Тен, йәнәш сас та тухнә пулө,
 Анчах та урмәш сас — тухман!

Ждеть путь. Подтягиваю ванты.
 А в сердце каждая струна,
 Как скрипка мага-музыканта,
 Как нерв его, напряжена.

Проверен лад, смычок подкручен,
 На деку подбородок лег —
 И мир мелодией озвучен,
 Что музыкант в душе берег.

Лети, стремительное скерцо,
 Звени, заставь светиться миг.
 У юных пусть пылает сердце,
 Пускай утешится старик.

Пусть улыбнется он, припомнив
 Обличье юности своей...
 Путь к истине... Шипов и комьев
 Немало на дороге к ней.

С пригорочка яснее видишь,
 Как легче было бы шагать.
 Но ты колдобины одни лишь
 Встречал бы на пути опять...

Жизнь норовила под микитки,
 Аж искры сыпались из глаз.
 «Не лучше ль собирать пожитки?» —
 Уныло думалось подчас.

Но скрипка и моя звучала
 И спела, что могла, сполна.
 Не всем, быть может, слух ласкала,
 Но не фальшивила она.